

ность расцветить эту палаческую государственную работу блеском елизаветинского или екатерининского двора.

* * *

Неясным и неоднозначным представляется образ России на исходе девятнадцатого года ее революции. Она все еще не нашла своего равновесия; все в ней неустойчиво, текуче, больше обещает, чем дает. Ее социальный строй сейчас почти столь же шаток, как старый режим на исходе его жизни. Новое дворянство живет военным лагерем, окруженное ненавистью подавленного народа. Найдет ли оно в себе понимание и силу совершить его раскрепощение, которое ведь принципиально совместимо с социалистической основой государственного хозяйства?

В России не может установиться надолго власть, которая не была бы признана и принята крестьянством, составляющим сейчас огромное большинство в стране. Если освобождение крестьянства, слишком робко намеченное Сталиным, не завершится ранее военного нападения на Россию, она не выдержит новой войны.

Столь же туманно духовное будущее России на ее сегодняшнем распутье. Куда идет она? К социалистическому мещанству, которое пророчил Герцен для Европы, к Пошехонью в $\frac{1}{6}$ части света или к новому гуманизму, к новому расцвету русской культуры и осуществлению пророческих обетований XIX века?

О, если бы в этот роковой час ее жизни до России могли донестись наши мысли о ней, наши усилия, наши молитвы, а не только вопли ненависти, готовой, в союзе с ее врагами, нанести ей предательский — может быть, смертельный — удар!

Б. ПАСТЕРНАК **[Два стихотворения о Сталине]**

* * *

Мне по душе строптивый норов
Артиста в силе: он отвык
От фраз, и прячется от взоров,
И собственных стыдится книг.

Но всем известен этот облик.
Он миг для прятков прозевал.
Назад не повернуть оглобли,
Хотя б и затаясь в подвал.
Судьбы под землю не заямить.
Как быть? Неясная сперва,
При жизни переходит в память
Его признавшая молва.
Но кто ж он? На какой арене
Стяжал он поздний опыт свой?
С кем протекли его боренья?
С самим собой, с самим собой.
Как поселенье на гольфштреме,
Он создан весь земным теплом.
В его залив вкатило время
Все, что ушло за волнолом.
Он жаждал воли и покоя,
А годы шли примерно так,
Как облака над мастерскою,
Где горбился его верстак.
А в те же дни на расстоянье
За древней каменной стеной
Живет не человек, — деянье:
Поступок, ростом с шар земной.
Судьба дала ему уделом
Предшествующего пробел.
Он — то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.
За этим баснословным делом
Уклад вещей остался цел.
Он не взвился небесным телом,
Не исказился, не истлел.
В собранье сказок и реликвий,
Кремлем плывущих над Москвой,
Столетия так к нему привыкли,
Как к бою башни часовой.
Но он остался человеком,
И если, зайцу вперерез
Пальнет зимой по лесосекам,

Ему, как всем, ответит лес.
И этим гением поступка
Так поглощен другой, поэт,
Что тяжелеет, словно губка,
Любою из его примет.
Как в этой двухголосной фуге
Он сам ни бесконечно мал,
Он верит в знание друг о друге
Предельно крайних двух начал.

1935

* * *

Я понял: все живо.
Векам не пропасть,
И жизнь без наживы —
Завидная часть.
Бывали и бойни,
И поед живьем,
Но вечно наш двойня
Гремел соловьем.
Глубокою ночью
Загаданный впрок,
Не он ли, пророча,
Нас с вами предрек?
Спасибо, спасибо
Трем тысячам лет,
В трудах без разгиба
Оставившим свет.
Спасибо предтечам,
Спасибо вождям.
Не тем же, так нечем
Отплачивать нам.
И мы по жилищам
Пройдем с фонарем
И тоже поищем,
И тоже умрем.
И новые годы,

Покинув ангар,
Рванутся под своды
Январских фанфар.
Я понял: всё в силе,
В цвету и в соку,
И в новые были
Я каплей теку.
И вечно, обвалом
Врываясь извне,
Великое в малом
Отдастся во мне.
И смех у завалин,
И мысль от сохи,
И Ленин, и Сталин,
И эти стихи.
Железо и порох
Заглядов вперед,
И звезды, которых
Износ не берет.

1936

Н. И. БУХАРИН **Поэма о Сталине**

Н. И. Бухарин — тов. И. В. Сталину¹
16 ноября 1936 г.

Дорогой Коба.

Так как мне до сих пор не удается (не по моей вине) ничего писать, и так как я по своему складу просто не могу быть только пассивным бесчувственным бревном, то в одну из бессонных ночей я написал прилагаемую «Поэму» в стихах, притом под известным историко-философским углом зрения.

Без твоей апробации я ее никому в редакции не покажу. Если же эта вещь заслуживает внимания, то я прошу разрешения напечатать ее в «Известиях». Если ты вещь эту одобришь и

¹ На первой странице письма имеется помета: «Мой архив. Ст[алин]». А поэма подписана псевдонимом Н. И. Бухарина — Н. Ветров.